

28 ИЮН 1963

СЛОВО О НАШЕМ ВРЕМЕНИ СЛОВО О НАШЕМ ВРЕМЕНИ

К гастроллям Ленинградского театра им. Ленсовета

Если Вы удалось поверить в существование волшебниц, способных заставить голоса, силой места и глубиной взгляда заговорить сердца королевский мезд в отдаленной Алисе Фрейндлих. Немало довелось читать об удивительном таланте этой артистки. И сейчас в дни гастролей Ленинградского государственного театра им. Ленсовета, мы снова проследим путь Алисы Фрейндлих, Лииза Думитта, Динульетты, Лииза Стратова, Лина, Таниэты. Словы мигрируют в различные образы, наряды, сцен, когда в Шансипур, Арбузове или Шенсипур Фрейндлих является на сцене, происходит чудо. Эта хрупкая женщина с неизменной светлой челочкой и огромными, рустыми глазами словно лично посвящена во все тайны щедрого, доброго, жаркого солнца. В образе Маленькая человеческая трагедия звучит у Фрейндлих как бы самая боль. Словно бы ни было ей страсти, ни любви, ни улыбки до Лиизы ей есть о чем поведать людям. Ее юные женщины, ее юные женщины, потому что она и пример для подражания, и горький опыт, и предостережения от ошибок. Иные человеческие переживания, иные страстные призывы и борьба с собой за высшее человеческое достоинство. Героини Алисы Фрейндлих приходят к вам только для того, чтобы говорить о самом главном, самом сокровенном, чтобы научить вас, чтобы отвергнуть одиночество. Если вы просто поспешите, надо идти в другой театр.

Трудно назвать другую артистку, у которой были бы столь насыщенные слово, движением, жестом, как у Фрейндлих. Для чего правда характера была бы богам, героиню принесены в жертву собственные страдания Фрейндлих заняла от собственном «я» только тогда, когда надо наделить героиню активным преобразованием ситуации своей жизни. В этом она верна себе. В остальном предана пьесе до самоотдачи.

Мы знаем, что пьеса Арбузова «Таня» грохнула сенсационностью. В «Моем бедном Монастыре» Лина Думитта, Лииза Стратова из «Иванского монастыря» — роль бедная. В трагедии Думитты артистка часто не хватало сил и энергии зал Шенсипур Таюоза история. Когда сегодня зритель приходит в театр, он слышит историю. Молодой зритель, смотрит спектакль первый раз. И куда пьесе несколько столетий, чуждым она и четыре года, она интересна ему по-прежнему, посылку созвучна с его сегодняшними переживаниями. Она рождается для него заново в том театре, в который он пришел. Зритель

приходит думать и волноваться. О чем рассказывает ему театр.

«ПЕНТАГОН» театра им. Ленсовета начинаются... с программы. Вы берете ее в руки. Она заворожена повариха и черные шляги. Это «Ромео и Джульетта». В узкой полоске, сри асимметрично полая одинокая фигура — «Таня» стилизованные облака, деревья, полая стилизованный шлагбаум — «Иванский монастырь». — «Мой бедный Монастырь».

Входит в зал. Занавес падает. Еще несколько минут — и сцена оживает. Может быть, превратится в улицы Вероны (Ромео и Джульетта), а может быть, антеры у вас на глазах соберут веселый автобус (Кружок быль сержантов) или улицу нового города («Иванский монастырь»).

Очеловечены и уловные действия, передающие суть времени и черты бытия. Музыка в каждом спектакле мигная, нежная и динамичная, а любовь роение. Внести ведущий, сами герои рассказывают о том, что происходит в миган, — в трудный момент они ищут опору друг в друге. В такую минуту и поздравляет Марат. Их встреча выливается в горькую исповедь трех не удовлетворенных жизнью людей.

Не удалось остаться верным мечтам юности. Беда не в том, что из Лины не получился ученик, из Леонида — талантливый поэт, из Марата — крупный инженер. Все трое просто не сумели сделать то, на что были способны. Они обманули себя. И от этого сейчас, в 35 лет, каждого из них глубоко мучает недовольство собственным бытием.

Преступление перед обществом начинается с преступления перед самим собой. Вот почему, распутивая личный узел, эти трое освобождают и себе не истраченные на добрые дела. Вот почему история трех судеб приводит и общечеловеческим обобщением. Они связаны дружбой. И любовью. А когда то и другое настоящее, дружба помогает любви и любовь не разрушает дружбы. Долно истолкованное чувство долга никому не помогает. Искренность и сострадание — плохие советчики в борьбе. Теперь им нужны мужество и примота. Лина, когда то избрала Леонида, сейчас позволяет ему уйти. Она остается с Маратом. Но не будет поздно. Но они непременно научатся быть счастливыми.

«Не поздно начать жизнь снова даже за день до смерти». Это слова Арбузова. Театр подтверждает — «не поздно».

Все это не в пьесе «Мой бедный Марат», а в спектакле Ленинградского театра. Театр внимательно, заинтересовано, приглядывая читает пьесу Арбузова, оставляет лучшие ее мысли, борется за них.

Начать жизни сызнова никогда не поздно — эта мысль про-

низывает и спектакль «Таня». Компромиссы с собственной совестью — верный путь и потеря своего «я». Не всеми сразу урлялыми человечинами, а личностными стремится быть те, кто играет в обеих пьесах Арбузова Ленинградцы. Поэтому там настолько и гордо звучит гражданская тема в их спектаклях.

Репертуар театра на первый взгляд может показаться намеренным. Но достаточно посмотреть спектакли — и убедитесь в том, что утверждение больших идей и крупных мыслей театр вводит на сцену, близких и понятных сердцу любого зрителя. Начиная с малого, театр достигает серьезных обобщений. Каждый вправе выбирать свой путь и цели. Путь, избранный главным режиссером театра И. Владимировым, правлен, хотя и не всегда роен. И если уж приближаться и сравнениями и дальше, пламенное сердце Данию несет, несомненно, Алиса Фрейндлих.

Спектакли с ее участием — credo театра. Кроме того, они всегда неожиданны. Как бы они были подготовлены, не обольщайтесь. Увиденное сметет ожидание. Читали вы пьесу или нет, смотрите спектакль в другом театре или попали на него впервые — знайте: то, что поканет Фрейндлих, вы не можете придраться, вам не с чем сравнивать. Ее мастерство самообытно. Оно обладает той завершенностью, после которой

и государство; Ромео и Джульетта приходят в наш век не как удивительные миры прошлого, а как живые люди, чья преданная и трагическая жизнь пример чистоты и силы истинного чувства.

В этом спектакле занята почти вся молодежь театра. И мне кажется, что в учении слышать и передавать время, жить на сцене, двигаться, острить и даже дрались на шлагбаум молодое поколение театра рекомендует здесь себя лучше, чем в иных молодежных спектаклях («Первый встречный» и «Трудно быть серпантин»). У А. Пустохиной, А. Раиновича, А. Семеновых трудные роли и заслуженный успех.

И сожаление, нет возможности разобрать подробные спектакли и чутко поддерживать психологическое состояние каждого из героев. Театр отличается высокой требовательностью, и, видимо, поэтому все спектакли идут с настроением премьеры. Нескромно слов в мелодии. Когда в трагедии Шенсипур появляется Ромео — Д. Барков, поштанушенный с первых спектаклей, осветить сцену, как стало ясно; написанная свыше трехсот лет назад трагедия Вильяма Шенсипур Мелба, челоювечна, светла и эти слова, мина в самом лучшем значении этого слова. У Ромео мало общего с отпрыском знатной семьи далекого средневековья, но великая сила любви и Джульетта минует века, эпохи

и государство; Ромео и Джульетта приходят в наш век не как удивительные миры прошлого, а как живые люди, чья преданная и трагическая жизнь пример чистоты и силы истинного чувства.

В этом спектакле занята почти вся молодежь театра. И мне кажется, что в учении слышать и передавать время, жить на сцене, двигаться, острить и даже дрались на шлагбаум молодое поколение театра рекомендует здесь себя лучше, чем в иных молодежных спектаклях («Первый встречный» и «Трудно быть серпантин»). У А. Пустохиной, А. Раиновича, А. Семеновых трудные роли и заслуженный успех.

И сожаление, нет возможности разобрать подробные спектакли и чутко поддерживать психологическое состояние каждого из героев. Театр отличается высокой требовательностью, и, видимо, поэтому все спектакли идут с настроением премьеры. Нескромно слов в мелодии. Когда в трагедии Шенсипур появляется Ромео — Д. Барков, поштанушенный с первых спектаклей, осветить сцену, как стало ясно; написанная свыше трехсот лет назад трагедия Вильяма Шенсипур Мелба, челоювечна, светла и эти слова, мина в самом лучшем значении этого слова. У Ромео мало общего с отпрыском знатной семьи далекого средневековья, но великая сила любви и Джульетта минует века, эпохи

и государство; Ромео и Джульетта приходят в наш век не как удивительные миры прошлого, а как живые люди, чья преданная и трагическая жизнь пример чистоты и силы истинного чувства.

В этом спектакле занята почти вся молодежь театра. И мне кажется, что в учении слышать и передавать время, жить на сцене, двигаться, острить и даже дрались на шлагбаум молодое поколение театра рекомендует здесь себя лучше, чем в иных молодежных спектаклях («Первый встречный» и «Трудно быть серпантин»). У А. Пустохиной, А. Раиновича, А. Семеновых трудные роли и заслуженный успех.

И сожаление, нет возможности разобрать подробные спектакли и чутко поддерживать психологическое состояние каждого из героев. Театр отличается высокой требовательностью, и, видимо, поэтому все спектакли идут с настроением премьеры. Нескромно слов в мелодии. Когда в трагедии Шенсипур появляется Ромео — Д. Барков, поштанушенный с первых спектаклей, осветить сцену, как стало ясно; написанная свыше трехсот лет назад трагедия Вильяма Шенсипур Мелба, челоювечна, светла и эти слова, мина в самом лучшем значении этого слова. У Ромео мало общего с отпрыском знатной семьи далекого средневековья, но великая сила любви и Джульетта минует века, эпохи

и государство; Ромео и Джульетта приходят в наш век не как удивительные миры прошлого, а как живые люди, чья преданная и трагическая жизнь пример чистоты и силы истинного чувства.

В этом спектакле занята почти вся молодежь театра. И мне кажется, что в учении слышать и передавать время, жить на сцене, двигаться, острить и даже дрались на шлагбаум молодое поколение театра рекомендует здесь себя лучше, чем в иных молодежных спектаклях («Первый встречный» и «Трудно быть серпантин»). У А. Пустохиной, А. Раиновича, А. Семеновых трудные роли и заслуженный успех.

И сожаление, нет возможности разобрать подробные спектакли и чутко поддерживать психологическое состояние каждого из героев. Театр отличается высокой требовательностью, и, видимо, поэтому все спектакли идут с настроением премьеры. Нескромно слов в мелодии. Когда в трагедии Шенсипур появляется Ромео — Д. Барков, поштанушенный с первых спектаклей, осветить сцену, как стало ясно; написанная свыше трехсот лет назад трагедия Вильяма Шенсипур Мелба, челоювечна, светла и эти слова, мина в самом лучшем значении этого слова. У Ромео мало общего с отпрыском знатной семьи далекого средневековья, но великая сила любви и Джульетта минует века, эпохи

Т. ОРЛОВА.

(окончание на 4-й стр.)